

На время концерта Бертини напрочь забыл про болезнь.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

Русский маэстро Гарри Бертини

Еще один взгляд на Малера

Независимая - 2005 - 28 янв. - с 12.

Марина Куклинская

Имя дирижера Гарри Бертини не слишком известно российским слушателям. До нынешних гастролей в Петербурге и Москве маэстро приезжал в нашу страну только один раз – в 1989 году, с оркестром Кельнского радио. Однако судьба видного музыканта тесно связана с Россией. Он родился в семье московских врачей, в середине 30-х эмигрировавших в Израиль, так что Бертини и по сей день прекрасно говорит по-русски. Получив блестящее европейское образование как дирижер, музыковед и композитор (в Париже его педагогами были Онеггер, Мессиаен и Надя Буланже), в 1965 году молодой маэстро встал за пульт созданного им Израильского камерного оркестра. Затем последовал ряд известнейших симфо-

нических и оперных коллективов, среди которых Берлинский филармонический, Нью-Йоркский и Филадельфийский симфонические оркестры, Франкфуртская опера, миланский театр Ла Скала и другие. Нынешний сезон Бертини начал с постановки «Тристана и Изольды» Вагнера в неаполитанском театре Сан Карло, которым руководит с 2004 года. Гастроли в Мариинке, где Бертини по приглашению Валерия Гергиева дирижировал «Реквиемом» и «Свадьбой Фигаро» Моцарта, а также «Макбетом» Верди, равно как и симфонический концерт в Москве, по словам маэстро, были вызваны желанием сохранить и укрепить связи с русской культурой.

В 70-е годы начался «роман» с музыкой Густава Малера, который продолжается всю жизнь. В Концертном зале име-

ни Чайковского в исполнении РНО под управлением Гарри Бертини звучала Пятая симфония Малера.

Казалось невероятным, что еще утром во время репетиции из-за болезни Бертини решался вопрос о том, как лучше дирижировать – сидя или стоя. Можно восхищаться скульптурной пластикой кисти, щедрой выразительностью жеста. Всеми атрибутами хорошего дирижера Бертини наделен в полной мере. Но когда слушаешь Малера Бертини, главным становится другое. Две незаурядные личности – композитор и интерпретатор его музыки – говорят с тобой о тебе. О себе. О нас. Душевное смятение Малера, который порвал с романтизмом девятнадцатого столетия, но не принял агрессии века двадцатого, особенно понятно нам, самим живущим на

рубеже веков. Отчаяние, «публичное одиночество» композитора настолько обнажены, что интерпретатору его сочинений нужно обладать идеальным чувством меры, дабы не впасть в истерику и тривиальность.

Бертини находит удивительное равновесие между пугающей откровенностью страдания и знаменитой малеровской иронией. Это ярко проявилось в скерцо, где все – обман и карнавальная суэта. На ее фоне особенно остро ощутимо одиночество героя. Торжество оборачивается падением, веселый танец – пляской Смерти. Парадоксально, но ставшие общим местом в трактовке музыки Малера фантасмагория и гротеск у Бертини практически отсутствуют.

Марина Куклинская – музыкальный критик.